

Министерство культуры Российской Федерации

**Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный
музей-заповедник»**

Научная статья

Письмо с Афона в Кириллов

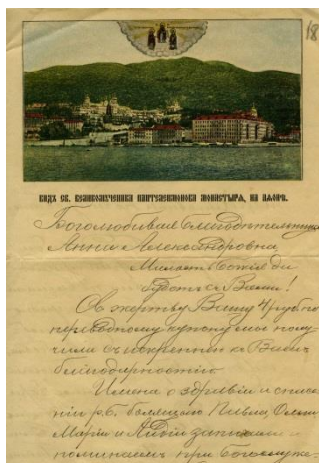
Глызина Л.И.

В 2016 году отмечается 1000-летие присутствия русского монашества на Афоне. Без преувеличения можно сказать, что между Кирилловской землей и Святой Горой Афон существуют многовековые духовные связи. Выходцем с Афона был Пахомий Логофет, составивший в 1462 году Житие преподобного Кирилла Белозерского. Известный агиограф, выполняя заказ великого князя Василия II Темного и митрополита Феодосия, побывал в Кирилловой обители для сбора материала о белозерском чудотворце и создал свой труд не путем редактирования или дополнения чужих произведений, а на основе рассказов «самовидцев». В конце XV века пострижник Кирилло-Белозерского монастыря Нил совершил паломничество на Афон¹. Вернувшись из дальнего путешествия, он основал пустынь по Скитскому уставу на речке Соре, в пятнадцати верстах от Кириллова монастыря. Великая государева крепость в 1663 году стала местом ссылки для архимандрита Феофана из афонского монастыря Костамонит. По просьбе старца Матфея Никифорова он написал два сочинения об Афоне – «Рассказ о святогорских монастырях» и «Изложение богослужебного устава Святой Горы»².

В 1850 году иеромонах Нило-Сорской пустыни Никон (в миру Николай Иванович Прихудаилов, в схиме Нил) отправил на Афон созданный им список иконы Иерусалимской Божией Матери³. Этот образ стал одной из святынь Афона. В 1894 году, во время посещения Афона русской эскадрой, её командующий адмирал Федор Карлович Авелан, офицеры и матросы «прикладывались к чудотворной иконе Божией Матери Иерусалимской» в Покровском храме Свято-Пантелеимонова монастыря⁴. Икона, поступившая из Нило-Сорской пустыни в афонский монастырь в середине XIX столетия, до сих пор находится в храме во имя Покрова Пресвятой Богородицы над Царскими вратами⁵.

В монастырских и приходских храмах Кирилловского уезда имелись иконы, написанные на Афоне. Среди наиболее почитаемых икон Николаевской Волокославинской церкви в селе Никольский Торжок была икона Николая Чудотворца, «писанная в 1900 году на Афонской горе». Об этом в 1921 году сообщил священник Федор Соколов, заполняя опросный лист Кирилловского подотдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины о достопримечательностях церкви⁶. В Покровском храме Горицкого монастыря в 1913 году имелась местночтимая икона Всемиловитого Спаса и святого великомученика Пантелеимона, присланная с Афона⁷.

В начале XX века жители Кириллова письменно обращались за молитвенной помощью к афонским монахам, которые не оставляли без внимания далеких просителей, присылавших на Афон посильные пожертвования. Об этом свидетельствует письмо, отправленное в 1909 году из Русского Пантелеимонова монастыря в Кириллов (Фотография 1).

Фотография 1. Письмо с
Афона в Кириллов.
1909 год

Письмо написано чернилами, красивым разборчивым почерком на двойном листе бумаги с цветным видом Пантелеимонова монастыря, над которым изображены его небесные покровители. Их изображения свидетельствуют, что главные храмы этой обители посвящены Покрову Пресвятой Богородицы, великомученику целителю Пантелеимону, святителю Митрофану Воронежскому.

Содержание письма невелико по объему, но оно дает представление о молитвенном общении русских святогорцев и жителей России: *«Боголюбивая благодетельница Анна Александровна, милость Божия да будет с Вами!*

Св. жертву Вашу 4 руб. по переводному купону мы получили с искреннею к Вам благодарностию.

Имена о здравии и спасении р.Б. болящего Павла, Ольги, Марии и Лидии записали и поминаем при Богослужениях Церковных по чину обители нашей.

Молимся Господеви да помилует страждущаго раба Своего Павла, по велицей милости Своей и, аще угодно Его благости и человеколюбному промыслу да избавит его от обдержавших болезней и дарует совершенное здравие, по ходатайству Пречистыя Владычицы и Св. Великомученика и Целителя Пантелеимона.

Их же милостивому заступлению вручая Вас, остаемся смиренные богомольцы Ваши.

Архимандрит Мисаил с братиею.

Св. Г. Афон,

Русский Пантелеимонов монастырь,

22 июля 1909 года»

Из обращения к адресату письма выясняется только её имя и отчество. Фамилию удалось установить при изучении других архивных документов, хранящихся в отделе письменных источников Кирилло-Белозерского музея-заповедника⁸. Вместе с письмом в архивном деле находится приглашение, в котором Николай Александрович и Анна Александровна Добряковы приглашали на бракосочетание дочери Лидии и Павла Васильевича Харламова. Бракосочетание состоялось 10 ноября 1896 года в Казанском соборе⁹. Сопоставление этих сведений с рассказом жительницы Кириллова Эмилии Ивановны Сысоевой, в детстве лично знавшей Лидию Николаевну Добрякову, в замужестве Харламову, её дочь Марию и сестру Ольгу Николаевну, позволило сделать вывод, что письмо с Афона было адресовано Анне Александровне Добряковой, которая просила

афонских монахов помолиться о здравии своего зятя – «болящего» Павла, дочерей Лидии и Ольги, внучки Марии.

Павлу Васильевичу не суждено было получить исцеление: уже в 1909 году Лидия Николаевна Харламова овдовела. Через год она вышла замуж за вдовца Александра Матвеевича Балдина, помощника бухгалтера Кирилловской уездной земской управы, имевшего от первого брака трех дочерей: Анну, Марию и Елизавету.

Фотография 2. Семья А.М. Балдина.
1926 год

На снимке 1926 года, сделанном кирилловским фотографом А.Н. Семеновским, запечатлены А.М. Балдин (в центре третьего ряда) и его родственники (Фотография 2). Среди них – упомянутые в письме с Афона Лидия Николаевна (2-я слева во втором ряду), её дочь Мария Павловна, в замужестве Коквина, (2-я справа в третьем ряду), её сестра Ольга Николаевна (1-я справа во втором ряду).

Подлинник фотографии хранится в семейном архиве Э.И. Сысоевой, внучки А.М. Балдина. Её мама Елизавета Александровна, в замужестве Романова, также есть на этой фотографии (3-я справа во втором ряду). В отделе письменных источников Кирилло-Белозерского музея-заповедника хранится фотография Ольги Николаевны Добряковой, которая в 1901 году заведовала библиотекой Комитета попечительства о народной трезвости. Эта фотография поступила в музей из Кирилловской районной библиотеки. Фотография юных Лидии, Ольги и Александра Добряковых есть в альбоме их тети Александры Александровны Ковырзиной (на фото 1926 года 2-я справа во втором ряду), которая в начале XX века была преподавательницей рукоделия в Кирилловской женской гимназии. В 1920-е годы она жила вместе с племянницей Лидией Николаевной в доме А.М. Балдина. Этот фотоальбом, письмо с Афона и другие документы из дома А.М. Балдина поступили в музей, вероятно, благодаря Римме Алексеевне Утышевой, которая была главным хранителем музея с 1966 по 1988 год¹⁰. Р.А. Утышева жила в доме на улице Гагарина, 73 (ранее Слобода, 16), который прежде принадлежал семье А.М. Балдина.

Фотография 3.
Архимандрит Мисаил
(Сапегин)

Письмо с Афона подписал архимандрит Мисаил (в миру Михаил Григорьевич Сапегин). Он был уроженцем Спасского уезда Рязанской губернии, принявшим монашеский постриг в афонском Свято-Пантелеимоновом монастыре в 1879 году. С 1905 года он исполнял должность настоятеля этой обители. Любимый братией 87-летний старец скончался 4 февраля 1940 года¹¹(Фотография 3).

На деньги, полученные от игумена Пантелеимонова монастыря Мисаила, знаменитый афонский подвижник начала XX века иеросхимонах Феодосий Карульский (1869–1937), в прошлом инспектор Вологодской духовной семинарии иеромонах Феофан, в 1915–1917 годах построил Троицкую келью на Каруле, где жил до конца жизни.¹²

В начале XX века численность русских монахов на Афоне достигала семи тысяч. В русском Пантелеимоновом монастыре, вместе со всеми его скитами, насчитывалось 1700 человек¹³. Жители России своими пожертвованиями помогали монастырю, находившемуся в нелегких условиях. Укреплению связей афонских монахов с Россией способствовало ежемесячное издание Афонского Пантелеимонова монастыря под названием «Душеполезный собеседник», которое выходило в Москве в 1888–1918 годы под редакцией священника А.И. Грузова. Журнал рассылался шесть раз в год, по два выпуска сразу. Цена годового издания с пересылкой составляла один рубль. Подписка на него принималась только в Москве, на Никольской улице, в Афонской часовне святого великомученика Пантелеимона. Все иногородние подписчики должны были обращаться к настоятелю часовни¹⁴. Журнал «Душеполезный собеседник» читали и в Кирилло-Белозерском монастыре. В отделе письменных источников Кирилло-Белозерского музея-заповедника хранятся комплекты этого издания за 1892, 1894, 1903, 1908 и 1909 годы¹⁵. В «Душеполезном собеседнике» сообщалось, что многие жители России «обращались в своих недугах через письменные сношения с Русским Пантелеимоновским монастырем на св. Афонской горе, где по желанию болящих служили молебны пред честною главою угодника, почивающего в главном соборном храме монастыря»¹⁶. В этом же издании указывался адрес, по которому можно было направлять корреспонденцию: «Одесса, на Афонское Пантелеимоновское подворье, на Ново-Рыбной улице, доверенному Русского Пантелеимоновского монастыря, с пересылкою на Афон в означенный монастырь, архимандриту Мисаилу с братиею»¹⁷. В «Душеполезном собеседнике» публиковались письма, содержавшие рассказы о чудесных исцелениях по молитвам святого великомученика Пантелеимона¹⁸. Письмо с Афона в Кириллов датировано 22 июля – значит, послание в Свято-Пантелеимонов монастырь было отправлено с таким расчетом, чтобы святогорские монахи могли особо помолиться о здравии названных в письме лиц 27 июля – в день памяти святого целителя Пантелеимона, имя которого переводится с греческого как «Всемиловитый».

Известный писатель Леонид Леонов в романе «Русский лес» высказал мысль, что бытовые документы – это «опавшие листья эпохи, как правило, бесследно истлевающие к приходу историка»¹⁹. Действительно, письма столетней давности из семейных архивов – большая редкость. Только в архивных хранилищах им обеспечивается долгая жизнь, которая часто превращает бытовой документ в реликвию. Письмо 1909 года, попавшее в фонды

Кирилло-Белозерского музея-заповедника, стало историческим документом, свидетельствующим о молитвенных связях, существовавших в начале XX века между жителями города Кириллова и монахами Святой Горы Афон.

Л.И. Глызина

Научный сотрудник научного отдела

Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и

художественного музея-заповедника

Список архивных источников

1. КБИАХМЗ. ОПИ. Ф.1. Оп.1. Ед. хр. 348. Л.17.
2. КБИАХМЗ. ОПИ. Ф.1. Оп.1. Ед. хр. 348. Л.18.
3. КБИАХМЗ. ОПИ. Ф.3. Оп.1. Ед. хр. 27. Л.30.
4. КБИАХМЗ. ОПИ. Ф.4. Оп.1. Ед. хр. 203.

Список литературы

1. Бегункова И.М. Утышева Римма Алексеевна (1933–1996) / Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. 1924–2004. – М.: Северный паломник, 2004. – 272 с.
2. «Душеполезный собеседник», 1892, июль, выпуск 7.
3. «Душеполезный собеседник», 1894, Выпуск 6.
4. «Душеполезный собеседник», 1908, июль, выпуск 7.
5. «Душеполезный собеседник», 1909, июнь, выпуск 6.
6. Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. – Москва, издательство «Вербум-М», 2002. – 320 с.
7. Леонов Л. Русский лес. – М.: «Современник», 1982. – 719 с.
8. Летопись Горицкого монастыря // Кириллов. Историко-краеведческий альманах. – Вологда, 1994. – Вып.1. – 368 с
9. Паломничество на Святую Гору Афон. – Москва, Издательский дом Святая Гора. 2007. – 96 с.
10. Паршукова И.Н. Ссылка архимандрита Феофана в Кириллов монастырь» // Вологодский ЛАД. Литературно-художественный журнал. 2015, №2.
11. Преподобный Нил Сорский, первооснователь скитского жития в России и Устав его о жительстве скитском с приложением посланий и других подвижнических наставлений. – Кириллов: Кирилло-Белозерский монастырь, 2008. – 256 с.
12. Романенко Е.В. Преподобный Нил Сорский. – М.: М-Сканрус, 2008. – 368 с.
13. Сорокин Алексей, протоиерей. Из инспекторов – в отшельники. // Благовестник. Журнал Вологодской митрополии. 2015, №4.
14. Шкаровский М.В. Русские обители Афона и Элладская Церковь в XX веке. М.: Индрик, 2010. – 304 с.

-
- ¹ Романенко Е.В. Преподобный Нил Сорский. – М.: М-Сканрус, 2008. – С. 198.
- ² Паршукова И.Н. Ссылка архимандрита Феофана в Кириллов монастырь» // Вологодский ЛАД. Литературно-художественный журнал. 2015, №2. – С. 212.
- ³ Преподобный Нил Сорский, первооснователь скитского жития в России и Устав его о жительстве скитском с приложением посланий и других подвижнических наставлений. – Кириллов: Кирилло-Белозерский монастырь, 2008. – С.197.
- ⁴ «Душеполезный собеседник», 1894, Выпуск 6. – С.189.
- ⁵ Паломничество на Святую Гору Афон. – Москва, Издательский дом Святая Гора. 2007. – С.91.
- ⁶ КБИАХМЗ. ОПИ. Ф.3. Оп.1. Ед. хр.27. Л.30.
- ⁷ Летопись Горицкого монастыря. – Кириллов. Историко-краеведческий альманах. Вып.1. – Вологда, 1994. С.328.
- ⁸ КБИАХМЗ. ОПИ. Ф.1. Оп.1. Ед. хр.348. Л.18.
- ⁹ КБИАХМЗ. ОПИ. Ф.1. Оп.1. Ед. хр.348 Л.17.
- ¹⁰ Бегункова И.М. Утышева Римма Алексеевна (1933–1996) / Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. 1924–2004. – М.: Северный паломник, 2004. – С.166.
- ¹¹ Шкаровский М.В. Русские обители Афона и Элладская Церковь в XX веке. М.: Индрик, 2010. – С.55.
- ¹² Сорокин Алексей, протоиерей. Из инспекторов – в отшельники. // Благовестник. Журнал Вологодской митрополии, 2015, №4. – С.71.
- ¹³ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. – Москва, издательство «Вербум-М», 2002. С.262.
- ¹⁴ «Душеполезный собеседник», 1909, июнь, выпуск 6. – С.224.
- ¹⁵ КБИАХМЗ. ОПИ. Ф.4. Оп.1. Ед.хр.203.
- ¹⁶ «Душеполезный собеседник», 1908, июль, выпуск 7. – С.214.
- ¹⁷ «Душеполезный собеседник», 1909, июнь, выпуск 6. – С.223.
- ¹⁸ «Душеполезный собеседник», 1892, июль, выпуск 7. – С.209-215.
- ¹⁹ Леонов Л. Русский лес. – М.:«Современник», 1982. – С.241.